КОНСТИТУЦИОННЫЙ ТРАДИЦИОНАЛИЗМ И АНТИТРАДИЦИОНАЛИЗМ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА И ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М. Н. Кокина (Барнаул, Россия)

Введение. В эпоху глобализации происходит все более тесное взаимодействие культур человечества, в том числе конституционно-правовых культур разных стран. Возникший в XX в. конституционализм как теоретико-методологическое и социально-культурное знание о формировании, развитии, а также о современных формах конституционного строя, конституционного права в разных государствах рассматривает современную актуальную проблему специфики конституционализма в разных социально-правовых культурах. Исследователи в этой области определяют специфику конституционного строя, конституционного права и конституционализма разных стран и культур, в том числе западной и российской. Из вывода о наличии социально-культурных и культурно-правовых особенностей конституционализма возникает проблема его исследования с позиций традиционализма и анти-традиционализма, что стало предметом настоящей статьи.

Методология и методы исследования. Диалектическая методология, системный подход, аксиологический подход, методы взаимосвязи исторического и логического, индукции и дедукции, компаративистики в конституционном праве и философии образования.

Результаты исследования. Предложен комплексный подход к исследованию конституционализма на основе системно-диалектического рассмотрения западной и российской конституционно-правовых культур в философии и правовом образовании. Основу рассмотрения составил гносеологический анализ проблемы с применением диалектической пары категорий «традиционализм – антитрадиционализм». Предложено авторское определение традиционализма и антитрадиционализма применительно к вопросам современного конституционализма. Использование аксиологического и компаративистского подходов позволило выявить различие содержания и сущности конституционного традиционализма и конституционного анти-традиционализма в разных конституционно-правовых культурах. Поставлен вопрос меры инокультурных заимствований в процессах глобальных преобразований конституционализма разных стран, в том числе российского. Обосновано, что получаемые новационные знания следует включать в соответствующие учебные дисциплины профессионального правового образования.

Заключение. В XXI в. в эпоху глобализации, в условиях нарастающих неоднозначных взаимодействий конституционно-правовой реальности разных

© Кокина М. Н., 2019

Кокина Мария Николаевна – начальник информационно-аналитического отдела, Алтайский государственный медицинский университет Минздрава России.

E-mail: Kokina_MN@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1999-4821

Maria N. Kokina – Head of Information and Analytical Department, Altai State Medical University of the Ministry of Health of Russia.

стран большое гносеологическое, аксиологическое, праксиологическое и педагогическое значение приобретает изучение правовых и конституционных культур, конституционализма с позиций парных категорий традиционализма и антитрадиционализма. Основные научно-философские выводы следует включать в соответствующие программы правового образования в процессе модернизации.

Ключевые слова: конституционализм, правовая и конституционная традиция, правовая и конституционная культура, традиционализм и антитрадиционализм, конституционный традиционализм, конституционный анти-традиционализм, мера конституционно-правовых заимствований, правовое образование.

Для цитирования: **Кокина М. Н.** Конституционный традиционализм и антитрадиционализм в системе российского права и правового образования // Философия образования. – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 85–100.

CONSTITUTIONAL TRADITIONALISM AND ANTI-TRADITIONALISM IN THE SYSTEM OF RUSSIAN LAW AND LEGAL EDUCATION

M. N. Kokina (Barnaul, Russia)

Introduction. In the era of globalization, there is an ever closer interaction of cultures of mankind, including constitutional and legal cultures of different countries. The constitutionalism that arose in the 20th century as theoretical, methodological and socio-cultural knowledge about the formation, development, as well as modern forms of the constitutional system, constitutional law in different states, examines the current urgent problem of the specifics of constitutionalism in different socio-legal cultures. Researchers in this field determine the specifics of the constitutional system, constitutional law and constitutionalism of different countries and cultures, including Western and Russian. From the conclusion that there are socio-cultural and cultural-legal features of constitutionalism, the problem arises of its study from the standpoint of traditionalism and anti-traditionalism, which is the subject of this paper.

Methodology and methods of the research. Dialectical methodology, systematic approach, axiological approach, methods of interrelation of historical and logical, induction and deduction, comparative studies in constitutional law and philosophy of education.

The results of the research. A comprehensive approach to the study of constitutionalism based on a systemic-dialectical examination of Western and Russian constitutional and legal cultures in philosophy and legal education is proposed. The basis of the review is an epistemological analysis of the problem using a dialectic pair of categories «traditionalism – anti-traditionalism». The author's definition of traditionalism and anti-traditionalism is proposed in relation to the issues of modern constitutionalism. The use of axiological and comparative approaches made it possible to identify differences in the content and essence of constitutional traditionalism and constitutional anti-traditionalism in different constitutional and legal cultures. The question of the measure of foreign cultural borrowing in the processes of global transformation of constitutionalism in different countries, including the Russian one, has been raised. It is substantiated that the acquired innovative knowledge should be included in the relevant academic disciplines of professional legal education.

Conclusion. In the 21st century, in the era of globalization, in the context of growing ambiguous interactions of the constitutional and legal reality of different countries, the study of legal and constitutional cultures, constitutionalism from the standpoint of paired categories of traditionalism and anti-traditionalism acquires important epistemological, axiological, praxeological and pedagogical significance. The main scientific and philosophical conclusions should be included in the relevant programs of legal education in the process of its modernization.

Keywords: constitutionalism, legal and constitutional tradition and culture, traditionalism and anti-traditionalism, constitutional traditionalism and constitutional anti-traditionalism, measure of constitutional and legal borrowing, legal education.

For citation: Kokina M. N. Constitutional traditionalism and anti-traditionalism in the system of Russian law and legal education. *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 3, pp. 85–100.

Введение. Исследование современных конституционно-правовых основ общества связано с анализом современной обстановки, в которой осуществляются социальные трансформации, включая правовые, а также с историей процесса. Это все более тесное взаимодействие внешних (межгосударственных, международных, глобальных), внутренних (конституционно-правовых и общих социально-правовых), историко-правовых и историко-культурных факторов правовой жизни, которое происходит в ускоряющемся темпе событий XXI в.

В переходные периоды – с активно протекающими трансформационными процессами, с кардинальными реформами социально-правовой жизни – наступает особый этап критической оценки прошлого, настоящего и анализа обозримого будущего существования общества. Это время осмысления и переосмысления общей и социально-правовой идеологии, а также концептуального пересмотра некоторых постулатов правовой и социально-правовой аксиоматики – того, что еще совсем недавно считалось незыблемым, само собой разумеющимся в связи с безусловной истинностью, правотой основных положений науки.

В настоящей статье мы сделаем попытку определить, что именно в праве и конституции нашей страны следует считать традиционным (характерным для российской правовой традиции), что естественно заимствованным (нормализующим, улучшающим состояние социально-правовой реальности), а что антитрадиционным (идушим вразрез с отечественной социально-правовой традицией, неадекватным и даже опасным для российской социально-правовой жизни). Для этого обратимся к анализу современного российского конституционализма с позиций наличия в нем традиционных и антитрадиционных составляющих.

Цель нашей статьи – с позиций социальной философии и философии образования исследовать проблему традиционализма и антитрадиционализма в российском конституционализме с точки зрения отечествен-

ного права и правовой культуры. В соответствии с целью статьи были поставлены следующие задачи: 1) показать специфику конституционализма в праве разных правовых культур на примере западной и российской традиции; 2) обосновать целесообразность рассмотрения сущности конституционализма в разных правовых культурах с позиций традиционализма и антитрадиционализма; 3) рассмотреть вопросы модернизации правового образования с учетом актуальных проблем и новых знаний в конституционализме начала XXI в.

При рассмотрении поставленных выше вопросов автором статьи использованы труды отечественных и зарубежных специалистов по нескольким основным направлениям.

Современное понимание конституционализма как ядра подавляющего большинства современных правовых систем мира раскрывается в трудах таких специалистов, как И. А. Умнова и др., П. Д. Морено, Д. О. Нил, А. Шайо, Ю. Л. Шульженко [1–4], В. М. Курицын, Д. Д. Шалягин¹. Аксиологический подход к праву и конституционализму в эпоху глобализации конституционно-правовых и образовательных культур исследовали Г. Тойбнер [5], В. Е. Чиркин [6], В. В. Сорокин². Западное право и западный конституционализм проанализировали Т. Аллан, В. Г. Баев, Г. Дж. Берман, Р. Х. Борк, Дж. Х. Вайлер и М. Вайнд, С. А. Егоров, Д. П. Рош [7–13] и др.

Гносеологические и аксиологические проблемы права, конституционализма, конституционно-правовой культуры Запада и России нашли отражение в работах Н. В. Витрука [14], И. В. Тимошкиной [15]. Особенности российского права и конституционализма всесторонне проанализировали О. Е. Кутафин [16], Л. А. Воскобитова, А. М. Панюкина и др. [17]. Специфика собственной правовой культуры и инокультурных конституционно-правовых традиций на примере исследования западного и российского конституционализма в конституционной компаративистике раскрывается в работе И. Кененовой [18]. Проблема традиционализма и антитрадиционализма в конституционной культуре, конституционном праве и в социальных отношениях нашла отражение в исследованиях Е. В. Сазонниковой, П. Штомпка [19–21]. В. В. Сорокина³.

Также использованы труды специалистов в области философии образования, социальной философии и философии права, раскрывающие аксиологические и социально-правовые аспекты образования. Вопросы аксиологии и качества современного профессионального образования рассмотрены в статьях ряда специалистов: С. В. Камашева, Н. В. Наливайко,

¹ Курицын В. М., Шалягин Д. Д. Опыт становления конституционализма в США, Японии и Советской России: учеб. пособие. – М.: Трикта: Акад. проект, 2004. – 491 с.

² Сорокин В. В. Юридическая глобалистика: учеб. – Новосибирск: НГТУ, 2010. – 916 с.

³ Там же.

И. А. Пфаненштиля, М. П. Яценко, И. В. Яковлевой [22–24]. Современные проблемы права и их связь с образованием, актуальные вопросы развития правового образования исследованы М. М. Карасартовой, Т. С. Косенко, О. П. Карнауховым, Ю. В. Табакаевым, Н. Н. Красновой, К. А. Кузьменко [25–27].

Методология и методика исследования. Для исследования отмеченных философско-правовых и философско-образовательных вопросов необходимо применение комплексной системно-диалектической методологии; использованы диалектический, системный и аксиологический подходы; метод взаимосвязи исторического и логического при рассмотрении правовых традиций российской и западной правовых культур; компаративистский метод в исследовании западного и российского конституционализма, методы научного анализа и синтеза применительно к правовому образованию.

Результаты исследования. Научно-философский анализ трудов ученых по отмеченным выше направлениям исследований, а также осуществленное собственное гносеологическое и праксиологическое обобщение материала позволили получить автору статьи ряд выводов. Изложим их в соответствии с задачами, поставленными в статье.

1. Специфика конституционализма в западном и российском праве.

Вначале в самых общих чертах определим сущность конституционализма и его связь с правом, социально-правовыми традициями разных правовых культур. Как известно, еще отечественные мыслители и философы прошлых веков (И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, В. О. Ключевский, Н. Я. Данилевский и др.) определяли специфику русской философской культуры и общественного бытия России по сравнению с другими культурами, в том числе с западной⁴. Это очень объемная тема со своей обширной исследовательской литературой в области социальной культуры (П. Г. Выжлецов, М. С. Каган, Т. С. Лапина, Ю. М. Лотман и др.)⁵.

Для нас в этой теме важны общие выводы о том, что ментальность народов, составляющих основное население страны, культура и социальная, в том числе социально-правовая, жизнь общества органично взаимосвязаны (что находит отражение в социально-философских трудах). Социокультурная специфика страны неизменно проявляется в специфике ее правовой культуры, в том числе конституционно-правовой культуры. Об этом пишут специалисты-правоведы. По мнению правоведа А. П. Семитко, правовая культура диктует каждому члену общества принципы правового поведения, всему обществу – систему правовых ценностей, идеалы, правовые нормы, которые обеспечивают единство и взаимопонимание

⁴ Русская философия: словарь / под общ. ред. М. А. Маслина. – М.: Республика, 1999. – 656 с.

⁵ Энциклопедический словарь по культурологии / ред. А. А. Радугин. – М.: Центр, 1997. – 480 с.

правовых институтов и организаций [28]. В. П. Сальников утверждает, что правовая культура есть особое социальное явление: «Правовая культура общества аккумулирует в себе совокупность позитивных компонентов правовой действительности в ее реальном функционировании. Она воплощает достижения правовой мысли, юридической техники и правовой практики и в то же время направлена на прогрессивное развитие личности и общества» [29, с. 2]. Иными словами, для нормального, гармоничного развития современного правового государства его общая и правовая культуры должны быть взаимно согласованы, комплементарны.

Но поскольку существует несомненное отличие западной и российской культуры, имеет место, по мнению ведущих отечественных философов права, также различие западной и российской правовой культур. Одним из главных отличий считается преобладание рационалистичности, исчезающей связи права и нравственности в западной правовой культуре, в то же время атрибутивная связь права и традиций, права и нравственности – ключевая идея социальной справедливости в отечественной правовой культуре (В. В. Сорокин⁶, И. В. Тимошкина [15]). И. В. Тимошкина отмечает, что «свое подлинное, полноценное существование право может приобрести лишь путем интеграции, концептуальной и практической переработки в себе различных форм социально-правового бытия. Только согласованное взаимодействие в нем сущностно-феноменальных правовых императивов, абсолютных и производных правовых ценностей позволит праву считаться справедливым, разумным, нравственно обоснованным» [15, с. 84].

Конституционализм, начиная с XX в., прочно вошел в социально-правовую жизнь большинства государств, в том числе России. Конституционализм в логическом и культурно-правовом аспектах является концептуальным ядром права, правовых систем различных государств, аккумулирует в себе основной закон жизни страны, в том числе России. Приведем развернутое определение конституционализма, которое дано в Юридической энциклопедии (2015 г.): «Конституционализм – 1) форма правления, политическая система, опирающаяся на конституцию, конституционные методы правления; 2) политико-правовая теория, обосновывающая необходимость установления конституционного строя; учение о конституции как основном инструменте политической власти. В широком смысле конституционализм включает следующее: согласие народа, ограниченное правительство, открытое общество, неприкосновенность личности, правовые нормы, преемственность, проведение в жизнь конституции, общественный контроль над правительством, разделение властей, федерализм, судебный надзор. Для истинного конституционализма весьма су-

⁶ Сорокин В. В. Юридическая глобалистика: учеб. – Новосибирск: НГТУ, 2010. – 916 с.

щественным является гражданское образование населения. Конституционализм в России начался с провозглашения манифеста 17 октября 1905 г.»⁷.

Для нас важно, что право и конституция страны органично взаимосвязаны между собой, а также с правовой и общей культурой страны, с ее традициями, с ментальностью народа. Соответственно, в здоровом обществе конституционализм и правовая культура взаимно согласованы и в целом традиционны, хотя и находятся в постоянном развитии, приобретая в новых социальных условиях ценные новации, обеспечивающие связь традиции и преобразующейся современности. На базе этой закономерности выявляются сходства и специфика правовой и конституционной культуры той или иной страны. Дальнейшее исследование социокультурной специфики в начале нашего века привело ученых к мнению о необходимости разработки особой науки – конституционной культурологии (Е. В. Сазонникова) [19; 20].

Таким образом, исследователи определили органичную связь общей культуры страны, народа с традицией; правовой культуры с общей культурой и традицией; конституционной культуры с правовой и общей культурой и традицией. Соответственно, исходя из специфики западной и российской культуры, на базе выявленных связей вытекает вывод о специфике западной и российской правовой культуры, а также о специфике российской конституционной культуры и традиции (В. И. Лафитский [30] и др.).

Приведенные выводы ученых позволяют нам рассматривать вопросы не только правовой системы государства, но и его конституционализма с позиций традиционности и инокультурности как антитрадиционности, то есть в рамках оппозиционных понятий «традиционализм – антитрадиционализм».

2. Традиционализм и антитрадиционализм в конституционализме разных правовых культур.

Проникновение из окружающей социально-правовой реальности как внешней социально-правовой среды инокультурных элементов в право и конституцию определенной страны, как правило, осуществляется при помощи особых взаимосвязанных процессов. Это, с одной стороны, правовое рецепторство (процесс ассимиляции правовых инноваций и «трафаретов» страной-реципиентом), а с другой – правовое донорство (как процесс передачи нововведений от правового донора, которым может выступать или сильная страна, или часть международно-правовой среды) [31]. Эти вопросы специально исследованы в трудах С. В. Ткаченко [32], затем А. И. Дудко⁸.

⁷ Конституционализм [Электронный ресурс] // Юридическая энциклопедия. – URL: https://yuridicheskaya_encyclopediya.academic.ru/4616 (дата обращения: 03.03.2019).

⁸ Дудко А. И. Рецепция в конституционном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск: ЧелГУ, 2010. – 176 с.

В результате таких постоянно происходящих в международном и государственном праве процессов рецепторства/донорства часть правовых систем и конституций стран-реципиентов начинает изменяться не только в направлении их развития и совершенства (согласно с исконными традициями), но и в противоположном направлении – выраженной деградации. Деградация права и конституционализма стран происходит тогда, когда правовые рецепции оказываются инокультурными, «чужими» для данных стран. Если подобных рецепций/инноваций становится много, то они в итоге могут подорвать и даже элиминировать (уничтожить) правовую и конституционную традицию, обусловить переход к антитрадиционализму.

Обращаясь к конституционным преобразованиям страны-реципиента (каковой в значительной мере с конца XX в. является и Российская Федерация) в процессе социально-правовой переходности в настоящее время, нам следует определить возможные пути таких разноплановых преобразований права и конституции страны. Проведенное исследование привело автора статьи к мнению о том, что могут реализовываться следующие основные пути:

- 1) традиционный (на основе «своей» культуры страны и правовой традиции, на базе общих культурологических понятий «свой»/«чужой»);
- 2) новационный (с нововведениями, но на базе традиций);
- 3) трафаретный (не«свой», «чужой» путь, который выстроен по «лекалам» глобализации или наиболее устойчивых стран);
- 4) инновационный путь (как принципиально новый, изначально также «чужой») в определенном социуме, не имевший места в традициях.

В сфере права, в том числе конституционного, – это или опора на сложившуюся традицию (1-й и 2-й пути), или отход от нее вплоть до перехода к противоположности (3-й и 4-й пути). Опору в социально-правовых преобразованиях на собственные традиции и новации мы можем обозначить как *традиционализм*. Напротив, отход от традиций, пренебрежение ими и в итоге утрату традиций можно обозначить как *антитрадиционализм*.

Далее предполагаем, что с этих позиций не только право, но и его конституционализм (особенно в периоды смены государственности и становления нового государственного конституционного строя) могут быть в определенное время или традиционными, или антитрадиционными. Тогда отметим, что антитрадиционализм в конституционализме, нарушающий и разрушающий исконную традицию, или «*конституционализм как антитрадиционализм*» – это не что иное, как противоположность естественному здоровому проявлению конституционализма страны, который можно обозначить «*конституционализм как традиционализм*». То есть, полагаем, что понятием «конституционализм как антитрадиционализм» следует отразить направление правовых трансформаций, кото-

рое связано с отступлением от правовой культуры страны, от сложившихся отечественных конституционных традиций, от основ социокультурной сущности права страны, что характеризуется пренебрежением традициями и в итоге их элиминацией.

Отход от правовой традиции может происходить, как отмечено выше, с помощью правовых инноваций и чужих трафаретов организации конституционно-правовой жизни страны. Это, как правило, внедрение в правовую систему и культуру страны ранее отсутствовавших элементов, локусов правовых конструкций из имеющейся международной и глобальной правовой среды, от иных правовых семей, правовых культур, цивилизационно-культурных миров или, возможно, чего-то принципиально нового, отсутствовавшего ранее, которое еще лишь должно войти во взаимодействие с культурой и традицией перестраивающейся страны и ее права [31, с. 98–99].

В итоге происходят переходные процессы в праве страны, в ее конституционализме, конституционно-правовой идеологии и теории, которые превращают ее традиционную основу в антитрадиционную. Эта трансформация права и конституционализма, в свою очередь, пагубно отражается на всей социально-правовой и социально-культурной жизни страны. Подчеркнем, что правовой антитрадиционализм негативно сказывается на социально-правовом здоровье страны, деформируя отдельные части правовой системы. Но особенно опасным оказывается конституционный антитрадиционализм (конституционализм как антитрадиционализм), поскольку он, воздействуя на центральный, основной закон страны, полностью поражает правовую социогенетику страны, негативно отражаясь на всех сферах жизнедеятельности общества, его населения [33].

Подобные процессы происходят и в современной России. Постепенно, в результате социально-правовой модернизации, за счет неоптимального рецепторства из внешней правовой среды правовая система России утрачивает самоидентичность. Как следствие, она попадает под возрастающее воздействие правового донора – западных стран и западоцентристского по сути международного права [6; 14–17; 30–33]. Это, в свою очередь, влечет за собой деформации социально-государственного управления страной, осуществляемые уже не в интересах народа России, согласно его воле (который по Конституции является хозяином своей страны), а по социально-правовой воле западных держав и транснационального капитала в других странах. Между тем нельзя забывать, что традиционализм правовой культуры, заключенный в отечественном праве и конституционализме, играет важнейшую роль в организации жизни современных российских граждан. М. М. Карасартова и Т. С. Косенко справедливо подчеркивают: «Говоря о правовой культуре в целом, необходимо отметить, что

она на сегодняшний день является неотъемлемой частью общей культуры народа» [25, с. 211].

3. Модернизация конституционно-правового образования с учетом новационных знаний начала XXI в.

Как известно, российское правовое образование и его высший уровень – профессиональное юридическое образование, как и отечественное образование в целом, уже более четверти века подвергаются активной модернизации. Накопленный за это время практический опыт такого реформирования по западным образцам показывает безусловную деградацию образовательного процесса практически на всех уровнях обучения, включая высшее. Это связано в том числе с конституционными принципами деидеологизации в Российской Федерации, заложенными в Конституцию России вследствие антитрадиционных конституционных рецепций. В образовании это проявляется в выхолащивании социокультурных традиций высокого интеллектуально-практического уровня отечественного обучения и воспитания [22–24], в девальвации общей и правовой культуры в учебных дисциплинах [25–27]. Мы понимаем, что принципы, заложенные в Основной закон государства, должны отдельно и пристально анализироваться на предмет их традиционализма или антитрадиционализма, поскольку далее они явно или неявно воздействуют на все стороны жизни государства. Между тем именно «правовое образование и воспитание рассматриваются в качестве важнейших способов сформировать и поднять правовую культуру, а следовательно, и правовое сознание, на принципиально новый уровень и придают ей статус первостепенной и наиболее важной государственной задачи» [25, с. 217].

В условиях перестройки российского общества и становления нового вида государственности на рубеже XX–XXI вв. в стране произошли кардинальные изменения во всем строе общественной жизни. Это отразилось в экономической и других сферах жизни утратой значительной части экономического и научно-технического потенциала. Его восстановление после произошедших перестроечных процессов невозможно без квалифицированных кадров высшего звена во всех сферах материальной и идеологической жизни общества, в социальном управлении и праве. Соответственно, роль образования при этом оказывается ключевой. По мнению С. В. Камашева и Н. В. Наливайко, особенностью современного этапа развития общества является основополагающая роль образования в развитии экономики, науки, культуры и других сфер развития общества. Авторы акцентируют внимание на мысли О. Н. Смолина о том, что без образования нет безопасности культурного развития, потому что образование формирует ценности нации, а нация, лишенная своих ценностей, превращается в толпу [22, с. 42]. По мнению И. В. Яковлевой, в настоящее время «остро встает вопрос о возможностях развития образования

на основе ценностных установок современного общественного сознания и традиционных особенностей российского менталитета» [24, с. 106]. Относительно отечественного образования исследователь отмечает, что «по форме система может не измениться, но по качественному содержанию и ценностно-целевым установкам в этой ситуации уже происходят коренные необратимые изменения» [24, с. 112]. Это требует специального глубокого анализа проблем образования с позиции философии образования.

Иными словами, проблема традиционализма оказывается актуальной не только в праве, конституционализме, но и в духовной жизни страны в целом. На это особое внимание обращают И. А. Пфаненштиль и М. П. Яценко: «Актуальность проблем, связанных с выбором Россией своего исторического пути, значительно обострились в последние годы, что обусловлено как геополитическими, так и внутривосточными трансформациями» [23, с. 14]. Осуществляя анализ современной ситуации в гуманитарной сфере и образовании, авторы приводят мнение известного историка А. И. Фурсова: «Тем не менее именно в современных условиях, как справедливо отмечает А. Фурсов... впервые за весьма длительный период русской истории у русских есть возможность построить нацию-государство на основе характерных для русского народа принципов и ценностей. Прежде всего – социальной справедливости» [23, с. 15]. Также высказывается обоснованное мнение о том, что неконтролируемые рецепции идей из западной культуры и разных ее ветвей в настоящее время уже могут оказываться неэффективными. Это объясняется следующим: «В значительной мере вследствие неадекватности западной модели глобализации потребностям выживания современного человечества его сегодняшнее состояние можно определить как “цивилизованный” слом...» [23, с. 20].

Говоря о традиционализме в праве в сфере правового образования, следует отметить специфику не только правового образования как обучения, но и как правового воспитания личности. «Правовое образование и правовое воспитание органически связаны между собой. Воспитывающее обучение предполагает непрерывную взаимосвязь процессов целенаправленного формирования сознания личности законопослушного гражданина и юриста-профессионала, включая правовоззрение, нравственные идеалы, правовые установки и ценностные ориентации, специальные, профессионально необходимые характеристики» [25, с. 216]. Как отмечает О. П. Карнаухов, в правовом образовании необходима «теоретическая мировоззренческо-концептуальная подготовка, обеспечивающая глубокое знание основных норм Конституции Российской Федерации... других необходимых нормативно-правовых документов на основе современной теории государства и права с опорой на Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”» [26, с. 185].

Мы можем лишь согласиться с мнением специалистов о роли правового образования и с тем, что оно должно выстраиваться на лучших традициях отечественной общей, правовой и образовательной культуры, то есть на основах традиционализма. Однако такая система образования одновременно должна быть открыта лучшим новациям, зарождающимся в современном социуме.

Заключение. Таким образом, в статье рассмотрен социально-философский и гносеологический вопрос о теоретических, аксиологических основаниях права, конституционализма, правовой и образовательно-правовой культуры с позиций парных категорий «традиционализм – антитрадиционализм». Предложено понимание традиционализма как приверженности в духовной и социально-правовой жизни лучшим традициям, ценностям общей, правовой и конституционной культуры народа (народов) той страны, в которой осуществляется общесоциальное и политико-правовое управление обществом. Антитрадиционализм, напротив, представляет собой пренебрежение лучшими традициями, общекультурными, культурно-правовыми и конституционно-правовыми основами жизни страны, вследствие чего организованное на такой социально-аксиологической основе управление обществом оказывает деформирующее и разрушающее воздействие на всю жизнь страны. Это относится к любой стране мира, в том числе и к России, играет особенно важную роль в периоды активных общественных преобразований и переходных процессов. Применение предложенного социально-философского анализа вопросов конституционализма позволяет сделать вывод о том, что трансформационные социально-правовые процессы могут приводить к таким его видоизменениям, как традиционный конституционализм и антитрадиционный конституционализм. Последний, представляя собой Основной закон страны, начинает отрицательно и тотально воздействовать на все сферы ее жизни. Поэтому мы считаем, что в нашей стране в основе социально-правовой жизни должен находиться традиционный конституционализм, способный своевременно обогащаться современными новациями и инновациями, но при этом не утрачивающий атрибутивной связи с русской правовой культурой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Умнова И. А. Современные подходы, концепции и доктрины конституционализма // Современный конституционализм: теория, доктрина и практика: сб. науч. тр. / отв. ред. Е. В. Алферова, И. А. Умнова. – М.: ИНИОН РАН, 2013. – С. 30–41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21590356>
2. Constitutionalism in the approach and aftermath of the Civil War / D. Paul Moreno, Johnathan O'Neill. – N.-Y.: Fordham university press, 2013. – 288 p.

3. **Шайо А.** Самоограничение власти, краткий курс конституционализма / пер. с фр. В. А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 2001. – 292 с. URL: http://aspirant.at.ua/Books/shajo_samoogranichenie_vlasti_2001.pdf
4. **Шульженко Ю. Л.** Конституционализм и парламентаризм: понятия, соотношение // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 3 (47). – С. 5–24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37170743>
5. **Тойбнер Г.** Контуры конституционной социологии: преодоление исключительности государственного конституционализма // Сравнительное конституционное обозрение. – 2016. – № 1 (110). – С. 41–55. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25604036>
6. **Чиркин В. Е.** Базовые ценности конституционализма в XX веке // Современный конституционализм: теория, доктрина и практика: сб. науч. тр. – М.: ИНИОН РАН, 2013. – С. 10–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21598955>
7. **Allan Trevor R S.** Law, liberty, and justice: The legal foundations of Brit. constitutionalism. – Oxford: Clarendon press, 1993. – 294 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000490609>
8. **Баев В. Г.** Германский конституционализм (конец XVIII – первая треть XX вв.). Историко-правовое исследование: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 352 с.
9. **Берман Г. Дж.** Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. – М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М НОРМА, 1998. – 624 с. URL: <https://studfiles.net/preview/6704350/>
10. **Bork Robert H.** The tempting of America: The polit. seduction of the law. – N.-Y.: Free press; London: Collier Macmillan, Cop., 1990. – 342 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000542064>
11. European constitutionalism beyond the state / ed. by J. H. N. Weiler a. Marlene Wind. – Cambridge. Cambridge Univ. press, 2003. – 244 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002556280>
12. **Егоров С. А.** Конституционализм в США: политико-правовые аспекты. – М.: Наука, 1993. – 195 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001673833>
13. **Roche John P.** Shadow and substance: Essays on the theory a structure of politics. – N.-Y.: Macmillan; London: Collier-Macmillan, Cop., 1964. – 468 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000519718>
14. **Витрук Н. В.** Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации: материалы Междунар. науч-теор. конф. – М.: РАП, 2010. – Т. 1. – С. 9–20.
15. **Тимошкина И. В.** Аксиология права: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Барнаул: АГУ, 2004. – 18 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002727441>
16. **Кутафин О. Е.** Российский конституционализм. – М.: Норма, 2008. – 544 с. URL: <http://bookre.org/reader?file=632318>
17. Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы. Кутафинские чтения: материалы секции уголовного процесса V Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения»: сборник докладов / под ред. Л. А. Воскобитовой, А. М. Панокина. – М.: Проспект, 2014. – 128 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21795885>
18. **Кененова И.** Кризис западной традиции права и российская традиция власти в ракурсе конституционной компаративистики // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – № 1 (92). – С. 13–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18908665>
19. **Сазонникова Е. В.** Конституционная культурология: постановка проблемы // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 12. – С. 4–7. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11787501>
20. **Сазонникова Е. В.** Конституционная культурология в системе науки конституционного права // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 3. – С. 18–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13621937>

21. **Штомпка П.** Социология социальных изменений / пер. с англ.; под ред. В. А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с. URL: <https://studfiles.net/preview/6322886/>
22. **Камашев С. В., Наливайко Н. В.** Образование и новый подход к обеспечению национальной безопасности // Философия образования. – 2015. – № 3 (60). – С. 40–48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23769407>
23. **Пфаненштиль И. А., Яценко М. П.** Дискуссия об историческом пути России и ее отражение в учебном познании // Философия образования. – 2017. – № 1 (70). – С. 13–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28830630>
24. **Яковлева И. В.** Аксиологические противоречия современного образования и социокультурных реалий // Философия образования. – 2018. – № 4 (77). – С. 103–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36828953>
25. **Карасартова М. М., Косенко Т. С.** Роль правового образования (воспитания) в становлении правовой культуры // Философия образования. – 2012. – №1 (40). – С. 210–217. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17360098>
26. **Карнаухов О. П.** Повышение качества правового образования сотрудников полиции, впервые принятых на службу в органы внутренних дел России // Философия образования. – 2018. – № 4 (77). – С. 182–193. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36828963>
27. **Табакаев Ю. В., Краснова Н. Н., Кузьменко К. А.** Социально-философский анализ современных проблем взаимодействия глобального, государственного управления и права: образовательный аспект // Философия образования. – 2017. – № 4 (73). – С. 39–47. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30754572>
28. **Семитко А. П.** Развитие правовой культуры как правовой прогресс. – Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 1996. – 312 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001781460>
29. **Сальников В. П.** Правовая культура: теоретико-методологический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Л.: ЛГУ, 1990. – 35 с.
30. **Лафитский В. И.** О правовом наследии России и его возрождение в борьбе за право: монография. – М.: Юстицинформ, 2018. – 106 с.
31. **Кокина М. Н.** Диалектика отношений рецепторства-донорства в праве, традиционализма-антитрадиционализма в правовых системах стран и проблемы конституционных преобразований в современной России // Вестник Института развития ноосферы. – 2019. – № 6 (8). – С. 70–106. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38245308>
32. **Ткаченко С. В.** Рецепция права: идеологический компонент. – Самара: СамГАПС, 2006. – 154 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20071598>
33. **Ельчанинов В. А., Панарин В. И., Паршиков В. И., Ушакова Е. В.** Антропосоциальное наследование как научная и образовательная проблема в условиях информатизации и цифровизации // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 2451–2463. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37266230>

REFERENCES

1. Umnova I. A. Modern approaches, concepts and doctrines of constitutionalism. *Modern constitutionalism: theory, doctrine and practice*: collection of scientific works, ed. E. V. Alferova, I. A. Umnova. Moscow: INION RAS Publ., 2013, pp. 30–41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21590356> (In Russian)
2. *Constitutionalism in the approach and aftermath of the Civil War*. D. Paul Moreno, Johnathan O'Neill. New York: Fordham University press Publ., 2013, 288 p.
3. Chaillot A. *Self-restraint of power. A short course of constitutionalism*. Transl. from French by V. A. Tumanov. Moscow: Mezhdunar. Otnosheniya Publ., 2001, 292 p. URL: http://aspirant.at.ua/Books/shajo_samoogranichenie_vlasti_2001.pdf (In Russian)
4. Shulzhenko Yu. L. Constitutionalism and parliamentarism: concepts, correlation. *News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences*, 2018, no. 3(47), pp. 5–24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37170743> (In Russian)

5. Toibner G. The contours of constitutional sociology: overcoming the exclusivity of state constitutionalism. *Comparative constitutional review*, 2016, no. 1(110), pp. 41–55. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25604036> (In Russian)
6. Chirkin V. Ye. Basic values of constitutionalism in the twentieth century. *Modern constitutionalism: theory, doctrine and practice*: collection of scientific works. Moscow: INION RAS Publ., 2013, pp. 10–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21598955> (In Russian)
7. Allan Trevor R. S. *Law, liberty, and justice: The legal foundations of British constitutionalism*. – Oxford: Clarendon press, 1993, 294 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000490609>
8. Baev V. G. *German constitutionalism (late XVIII – first third of the XX centuries)*. Historical and legal research. Moscow: Yurlitinform Publ., 2010, 352 p. (In Russian)
9. Berman G. J. *Western tradition of law. Age of formation*. Transl. from English. Moscow: Publishing House of Moscow State University: INFRA-M NORMA Publ., 1998, 624 p. URL: <https://studfiles.net/preview/6704350/> (In Russian)
10. Bork Robert H. The tempting of America: The polit. seduction of the law. New York: Free press; London: Collier Macmillan, Cop. Publ., 1990, pp. 657–677. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000542064>
11. *European constitutionalism beyond the state*. Ed. by J. H. H. Weiler a. Marlene Wind. Cambridge. Cambridge Univ. press Publ., 2003, 244 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002556280>
12. Egorov S. A. *Constitutionalism in the United States: political and legal aspects*. Moscow: Nauka Publ., 1993, 198 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001673833> (In Russian)
13. Roche John P. *Shadow and substance: Essays on the theory a structure of politics*. New York: Macmillan Publ.; London: Collier-Macmillan, Cop. Publ., 1964, 468 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000519718>
14. Vitruk N. V. The Constitution of the Russian Federation as a Value and Constitutional Values: Questions of Theory and Practice. *Constitutional Values: Content and Implementation Problems*: Proceedings of Int. scientific theoretical Conf., 2008, Moscow: RAP Publ., 2010, vol. 1, pp. 9–20. (In Russian)
15. Timoshkina I. V. *Axiology of law*: author’s abstract of diss. ... Cand. of Philos. sciences. Barnaul: ASU Publ., 2004, 163 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002727441> (In Russian)
16. Kutafin O. E. *Russian constitutionalism*. Moscow: Norma Publ., 2008, 544 p. URL: <http://bookre.org/reader?file=632318> (In Russian)
17. *Constitutionalism and the legal system of Russia: results and prospects*. Materials of V Int. scientific-practical conf. «Kutafa Readings». Ed. L. A. Voskobitova, A. M. Panokina. Moscow: Prospekt Publ., 2014, 216 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21795885> (In Russian)
18. Kenenova I. The crisis of the Western tradition of law and the Russian tradition of power in the perspective of constitutional comparative studies. *Comparative constitutional review*, 2013, no. 1(92), pp. 13–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18908665> (In Russian)
19. Sazonnikova E. V. Constitutional culturology: statement of the problem. *Constitutional and municipal law*, 2007, no. 12, pp. 4–7. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11787501> (In Russian)
20. Sazonnikova E. V. Constitutional culturology in the system of science of constitutional law. *Constitutional and municipal law*, 2010, no. 3, pp. 18–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13621937> (In Russian)
21. Shtompka P. *Sociology of social change*. SECTION «Traditionalism and anti-traditionalism». Transl. from English. Moscow: Mir Publ., 1996, 416 p. URL: <https://studfiles.net/preview/6322886/> (In Russian)
22. Kamashev S. V., Nalivaiko N. V. Education and a new approach to ensuring national security. *Philosophy of Education*, 2015, no. 3(60), pp. 40–48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23769407> (In Russian)

23. Pfanenstil I. A., Yatsenko M. P. Discussion on the historical path of Russia and its reflection in educational knowledge. *Philosophy of Education*, 2017, no. 1 (70), pp. 13–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28830630> (In Russian)
24. Yakovleva I. V. Axiological contradictions of modern education and sociocultural realities. *Philosophy of Education*, 2018, no. 4 (77), pp. 103–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36828953> (In Russian)
25. Karasartova M. M., Kosenko T. S. The role of legal education (upbringing) in the formation of legal culture. *Philosophy of Education*, 2012, no. 1 (40), pp. 210–217. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17360098> (In Russian)
26. Karnaukhov O. P. Improving the quality of legal education of police officers, first recruited to serve in the internal affairs bodies of Russia. *Philosophy of Education*, 2018, no. 4 (77), pp. 182–194. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36828963> (In Russian)
27. Tabakaev Yu. V., Krasnova N. N., Kuzmenko K. A. Socio-philosophical analysis of modern problems of the interaction of global, public administration and law: the educational aspect. *Philosophy of Education*, 2017, no. 4 (73), pp. 39–47. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30754572> (In Russian)
28. Semitko A. P. *The development of legal culture as legal progress*. Yekaterinburg: Publishing House Humanit. University, 1996, 312 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001781460> (In Russian)
29. Salnikov V. P. *Legal culture: Theoretical and methodological aspect*: author's abstract of diss. ... Doc. of Legal Sciences. Leningrad: Leningrad State University Publ., 1990, 35 p. (In Russian)
30. Lafitsky V. I. *On the legal heritage of Russia and its revival in the struggle for law*: monograph. Moscow: Justicinform Publ., 2018, 106 p. (In Russian)
31. Kokina M. N. Dialectics of the relations of receptor-donation in law, traditionalism-anti-traditionalism in the legal systems of countries and the problems of constitutional transformations in modern Russia. *Bulletin of the Institute for the Development of the Noosphere*, 2019, no. 6(8), pp. 70–106. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38245308> (In Russian)
32. Tkachenko S. V. *Reception of law: ideological component*. Samara: SamGAPS, 2005, 154 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20071598> (In Russian)
33. Elchaninov V. A., Panarin V. I., Parshikov V. I., Ushakova E. V. Anthroposocial inheritance as a scientific and educational problem in the conditions of informatization and digitalization. *Professional Education in the Modern World*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 2451–2463. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37266230> (In Russian)

Received June 21, 2019

Поступила: 21.06.2019

Accepted by the editors August 07, 2019

Принята редакцией: 07.08.2019